

Попугай

Попугай был красивый, серый. Серый, как серый жемчуг, а грудь белая, как белый атлас.

Он жил там с женой, с детками в лесу на берегу моря.

Какой красивый был лес, какое красивое было море!

Особенно когда садилось солнце.

Тогда точно все горело: небо, облака, море, далекие берега.

А потом, когда солнце опускалось в море, сразу становилось темно, очень темно, и не видно больше было ни моря, ни берегов. Небо становилось темным, и только звезды, большие яркие звезды, светились наверху и как будто слушали, как шумело внизу море.

Иногда просыпался какой-нибудь попугай на своем дереве и начинал кричать.

И тогда все попугаи просыпались и тоже кричали.

Но опять приходило утро, опять становилось светло, и всем делалось сразу весело.

Попугаи опять кричали, но уже от радости. Они и их детки прыгали по деревьям и хлопали от радости крыльями.

Раз пришел в лес охотник, разостлал сети, набросал зерен и спрятался.

Попугаи сначала смотрели, а потом слетели на землю и стали клевать зерна.

А когда они захотели улететь назад на деревья, то не могли больше, потому что запутались в сети. И чем больше бились, тем больше запутывались.

Пришел охотник и забрал их.

Кричали бедные попугаи, которых забрали, кричали и те, которые остались в лесу.

Поймали и красивого попугая. И так кричали, как будто плакали -- его детки, их мама.

Они провожали его до самого конца леса, прыгая с ветки на ветку, с дерева на дерево.

А красивый попугай сидел в клетке и тоже кричал, грустно смотрел, как будто говорил:

-- Прощайте, дорогие детки, прощай, жена. Никогда, никогда я больше вас не увижу.

Охотник принес попугаев домой, рассадил их по клеткам, научил их говорить и потом продал их.

Красивого попугая купила мама, у которой было трое деток, все девочки.

Старшую звали Тото, среднюю Ника, младшую Май.

Все очень любили попугая.

Он сидел в большой клетке -- зимой в столовой, летом на террасе на даче. Попугай сидел на террасе, смотрел на море, на скалы, на деревья и думал о чем-то. То он разговаривал, то свистел, то пел даже.

Он знал много слов и фраз и часто говорил совершенно новые.

Он знал имена всех детей и совсем, как мама, кричал вдруг:

-- Тото!

Тото тогда прибежала из сада, искала маму, но мамы не было. Сидел только попугай, смотрел, то в ту, то в другую сторону наклоняя головку, на Тото и спрашивал:

-- Ты кто?

-- Ах, ты, попка, всегда меня обманываешь,-- скажет Тото и убежит опять в сад.

А попка вытянет шейку и слушает, а потом начнет свистеть или петь.

Раз наняли нового работника. Он идет по саду, а попка кричит ему с террасы:

-- Ты кто?

Работник говорит:

-- Работник! а что?

Попугай очень любил вишни, виноград, семечки, и, когда Майка несла ему в фартучке ягодки, он вытягивал шею и спрашивал:

-- Что несешь?

Кто чесал головку попугая, того он любил; а кто дразнил его, того он не любил, когда видел его, поднимал свои перья, хотел клюнуть, переставал говорить и петь, пока тот человек не уходил.

Больше всех он любил Маечку.

Она приносила ему разные лакомства и говорила!

-- Кушай, попочка, а я буду тебе рассказывать про твоих деточек.

Попочка ел и слушал, а Маечка говорила:

-- Твои деточки, попочка, здоровые и очень скучают о тебе. Они тебе письмо скоро пришлют, а когда я вырасту, я отвезу тебя к твоим деточкам. Они так удивятся, какой ты стал умный, сколько уже говорить умеешь.

Очень много умел говорить попочка. Ника часто капризничала, и как начнет, бывало, плакать, так три часа и плакала.

Перестанет совсем уже, мама спросит ее:

-- Ты, Никочка, перестала плакать?

-- Нет, мама,-- ответит Никочка,-- я отдыхаю только, я сейчас опять начну.

Вот раз, когда Никочка так отдыхала, попугай вдруг говорит:

-- Ты, Никочка, перестала плакать?

Даже Никочка рассмеялась. Захочет плакать, вспомнит попугая и только рассмеется. А Тото говорила:

-- Вот какой умный наш попка: никто Нику не мог отучить плакать, а попка

отучил.

Никочка была и самая капризная и самая большая шалунья. Она всегда очень быстро бегала и падала.

Мама кричала ей:

-- Ника, опять упадешь.

А Ника как раз в то время, как падала, кричала:

-- Нет, мама, не упаду.

Раз на террасе никого, кроме попки, не было, Ника влезла на стул, а оттуда хотела влезть на перила. И наверное бы упала; так как балкон был высокий, то, может быть, и сломала бы себе ручку или ножку.

Вдруг попугай, совсем как мама, крикнул:

-- Ника, упадешь!

Ника испугалась и соскочила со стула. А попугай стал смеяться:

-- Ха-ха-ха.

Ника увидела, что это попугай ее испугал, наговорит ему:

-- Нехороший попка, зачем меня пугаешь.

А мама дала попке сахару и говорит:

-- Добрый попка, хороший попка, ты умнее моей Ники.

А когда попке становилось скучно и никого не было около него, он кричал:

-- Кто здесь, кто там?

И все дети бежали к нему и кричали:

-- Попочка, попа, мы здесь.

А он их передразнивал:

-- По-по-чка.

Раз Тото подошла к нему и сказала:

-- Попочка, милый, кончилась скучная зима, и мы скоро опять поедem на дачу.

Но попочка был грустный.

-- Попочка, что с тобой? -- спрашивали детки.

Переехали на дачу.

Попочка было повеселел, но опять загрустил, совсем почти не говорил, слушал, смотрел, опускал голову и молчал.

Прежде он был такой гладкий, шелковый, а теперь перышки его торчали во все стороны, и он часто вздрагивал...

Он стал совсем мало есть.

Раз Майка пришла к нему и говорит:

-- Попочка, миленький, ты, наверно, скучаешь о своих детках. Хочешь, я отворю клетку, и ты полетишь к ним?

Вдруг попка захлопал крыльями.

-- Он хочет,-- оказала Маечка и отворила клетку.

Попка вышел из клетки, замахал крыльями и полетел. Но он больше не мог

уже лететь и упал в кусты.

Он стал кричать там жалобно там:

-- Кто здесь, кто там?

-- Попочка, попочка,-- кричали подбежавшие детки.

А он еще дальше забился в кусты и еще жалобнее кричал:

-- Кто здесь, кто тут?

Когда его поймали и посадили в клетку, он закрыл глазки и замолчал.

-- Наверное, он думает о своих детках,-- говорила Маечка.

А попка спал и все вздрагивал во сне.

Ах, ему снилось, что он все еще летит далеко-далеко на свою родину, к своей жене, деткам. Вот и на родине.

Какое прекрасное утро, туман встает над морем, в лесу просыпаются птички, и он уже видит своих старых друзей.

Он торопится, так много надо рассказать ему.

-- Ах, слушайте, слушайте вы все мою горькую историю, слезы сами польются из ваших глаз. Ведь я буду вам рассказывать о пропавшей моей молодости, о длинных годах моего плена, тоски, моего горя...

И всю ночь бедный попка бился и вздрагивал.

А на другой день утром, когда детки проснулись и пришли на террасу пить молоко, попка лежал уже мертвый в своей клетке.